

1. Винарская, Л. Г. Современное состояние волонтерства и добровольчества / Винарская Л. Г. // Журнал педагогических исследований, 2023. - №1(92). – С.12–14.

2. Волонтерская деятельность в начальном образовании: современное состояние, дефициты и перспективы развития / О. А. Бокова, К. С. Лебедева, Ю. А. Мельникова // Мир науки, культуры, образования, 2022. – №5(96). – С. 83–87.

3. Воспитание активной гражданской позиции молодежи через деятельность волонтерских объединений / И. С. Матвеевко, А. Д. Зиновьева, И. В. Иванова // Журнал педагогических исследований, 2022. – Том 7. – №5. – С. 31–35.

4. Приказ Министерства просвещения от 31.05.2021 №286-ФЗ «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» // Текст приказа опубликован на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 5 июля 2021 г. N 0001202107050028.

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В БЕЛАРУСИ В 1990-Х ГГ.: ВЗГЛЯД ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ ПОЛЬШИ

Казак О.Г.,

*доцент кафедры политологии БГЭУ,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова. Римско-католическая церковь, полонизация, конфессии, межнациональные отношения, национальные меньшинства.

Keywords. Roman Catholic Church, Polonization, confessions, interethnic relations, national minorities.

В статье проанализированы вышедшие во второй половине 1990-х гг. работы известных польских интеллектуалов Е. Гедройца и П. Пшецишевского о природе католического костела в Беларуси. Данный сюжет был составной частью рассуждений авторов о тактике политики Варшавы в Беларуси. Актуальность темы обусловлена важностью сохранения межконфессионального и межнационального мира и согласия в Республике Беларусь.

Материал и методы. Работа базируется на детальном анализе интервью Е. Гедройца корреспонденту влиятельного польского издания «Rzeczpospolita» (1996 г.) и программной статьи П. Пшецишевского о роли католической церкви в общественной жизни Беларуси (опубликована на белорусском языке в 2000 г.). В статье использованы историко-ретроспективный, историко-сравнительный методы, метод контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. Стереотип «католик – значит поляк», распространенный среди значительной части населения Беларуси, создавал прекрасные предпосылки для вмешательства Польши во внутренние дела соседнего государства. Впрочем, некоторые представители интеллектуальных элит Польши в 1990-х гг. представили на суд общественности более взвешенную оценку национально-культурных процессов в Восточной Европе. Известные российские слависты Ю.А. Лабынцев и Л.Л. Щавинская в своей фундаментальной монографии «Западнобелорусское письменное наследие XVII – XX вв.» (Минск, 2004 г.) упомянули высказывания П. Пшецишевского (в 1990-е гг. являлся атташе по культуре Посольства Польши в Беларуси) и Е. Гедройца (известнейший польский публицист, редактор журнала «Kultura», издававшегося польскими эмигрантами в 1947–2000 гг.) в качестве примера адекватной оценки деструктивной роли отдельных представителей католического духовенства в Беларуси [1, с. 64–65]. Обоих этих авторов едва ли отличала симпатия к культурно-цивилизационному выбору большинства белорусов. И П. Пшецишевский, и Е. Гедройц в своих работах негативно оценивали результаты референдума 1995 г., абсолютное большинство участников которого высказалось за предоставление белорусскому и русскому языкам равного статуса государственных языков. Е. Гедройц вместе с другим деятелем польской антикоммунистической эмиграции – Ю. Мерошевским – еще в 1970-е гг. сформулировал доктрину, согласно которой основным объектом польской политики на Востоке провозглашался регион «ULB» (Украина, Литва, Беларусь), а главной целью – максимальное ограничение в нем влияния Москвы [2]. В то же время размышления П. Пшецишевского и Е. Гедройца о негативном влиянии костела на процесс консолидации белорусской гражданской нации, безусловно, заслуживают внимания.

П. Пшецишевский в одной из своих статей выступал резко против практики отождествления всех католиков Беларуси с этническими поляками: «Такова реальность этой

земли и этих людей, которые хотя и считают себя поляками, но это имеет абсолютно иное значение, чем просто быть “нормальным” этническим поляком. Эти люди привязаны к литургическому польскому языку, который достойно заменил латынь и сохранил красивую древнюю паралитургию. Но чаще всего эти же люди не понимают польских проповедей, а к приехавшим из Польши ксендзам, когда совсем не могут по-польски, обращаются по-русски» [3, с. 82]. Автор также указывал на трудности, с которыми сталкивались католические священнослужители, употреблявшие в свои приходах белорусский язык: «Укоренение белорусского языка в литургию и проповеди сталкивается с сопротивлением, особенно со стороны старшего поколения, которое считает себя поляками даже там, где белорусский язык родной и ежедневный для 95 % жителей» [3, с. 82].

Любопытно следующее утверждение П. Пшецишевского о слабом влиянии польской «мягкой силы» на культурную идентичность «костельных поляков» Беларуси: «Связь “полонийной культуры” с католическим Костелом слабая. Скорее, формально-традиционная, только на уровне знакомства с ксендзом и исполнением в его присутствии танцев гуральских, краковских или куявских обязательно в привезенных из Польши “людовых” костюмах, редко пошитых по тем же образцам на месте, также в отправке детей на воскресную катехизацию, которая завершается Святой Комунией, еще бывает свадьба и бывают поминки. И совсем не видно светских верующих, которые встречались бы вне костела и говорили бы между собой по-польски» [3, с. 83].

П. Пшецишевский приветствовал постепенное внедрение в деятельность костела белорусского языка, считал этот процесс естественным и неотвратимым: «Старшее поколение “местных поляков”, привязанных к польскому языку и обрядности, умрет. Оставит после себя кресты с польскими надписями и польским правописанием своих белорусских фамилий обычно с окончанием на -ич, носители которых внесли такой огромный вклад в культуру Польши. Оставит после себя возрожденные приходы и возвращенные костелы. ... Но Костел вечен, он действует *sub specie aeternitatis*, он должен опираться на аутентичные связи, а их может дать только настоящая душа народа. А все, что настоящее, что действительно аутентичное и великое в том Костеле, то совершается с помощью белорусского языка. ... Правда, не пестовала его довоенная польская действительность, потому что в тогдашней административной практике было само собой разумеющимся посылать на Кресы ксендзов из Польши, которые читали тут Евангелие и проповеди на своем родном языке. Но теперь Костел в Беларуси постепенно и неизбежно становится белорусским Костелом, и другого пути для него нет. Потому что альтернатива тут только искусственное поддержание польскости, которая после смерти ее носителей исчезнет сама, что может привести Костел в духовную западную местной русскости» [3, с. 83]. Последние слова данной цитаты отражают одну из центральных идей работы: П. Пшецишевский был сторонником деполонизации костела, но в то же время крайне негативно оценивал русское культурное влияние в Беларуси, считал русскую (в его понимании, «имперскую») культуру чуждой для белорусов. Мнения миллионов граждан Беларуси, засвидетельствовавших на референдуме 1995 г. свое приятное отношение как к белорусскому, так и к русскому языкам, польского интеллектуала, очевидно, не интересовали.

Авторитетнейший польский интеллектуал Е. Гедройц на вопрос корреспондента газеты «Rzeczpospolita» (февраль 1996 г.), «как он оценивает деятельность католического Костела у наших соседей на востоке», ответил: «Негативно. Там попросту проводится обычная полонизаторская акция. Польские ксендзы, которые туда приезжают и занимают там все приходы, прежде всего занимаются миссионерской деятельностью, то есть не столько опекой поляков и польских костелов, сколько обращением православных белорусов в католицизм. На костелах вывешиваются польские флаги и т.п.» [4, с. 14]. Показательно, что Е. Гедройц признавал особую роль православной церкви в истории белорусского народа и считал, что действия отдельных представителей Ватикана и руководства белорусского костела были направлены на искусственное разжигание межконфессиональной напряженности: «Ватикан, конечно, хочет проводить там миссионерские акции. Конечно, пусть проводит, но это нереально. Православие, которое сейчас объективно возрождается, хотя еще переживает непростой период своего развития, там является государственной религией. ... Зачем нам конфликтовать с ними? Пусть Ватикан идет своим

путем, работает с итальянцами, испанцами и др. ... Зачем нам этот конфликт с православными? Или возьмем хотя бы иерархию католического Костела в Беларуси. Делаем кардиналом архиепископа Свёнтека. Это выдающийся человек, польский деятель, создал немало действующих там польских патриотических организаций. Очень хорошо, только не нужно потом говорить, что Беларусь получила кардинала» [4, с. 14].

Е. Гедройц, как и П. Пшецишевский, крайне болезненно оценивал тот факт, что большинство жителей Беларуси не испытывает неприязни к русской культуре и русскому языку, и считал, что «дерусифицированная» Беларусь более всего отвечает интересам Варшавы. Действия польской «мягкой силы» в Беларуси, которая должна была служить данной цели, публицист считал недостаточными: «Тем временем не удалось добиться даже открытия Института польского в Минске. Есть много белорусов, которые хотели бы с нами сотрудничать, мы должны были бы сделать из Белосточчины белорусский Пьемонт. Однако в этом плане мы не сделали ничего. Даже недавно под предлогом налоговых обстоятельств белорусские общества и организации в Белостоке были лишены помещений. Потому что всем все равно. Мы должны эту белорусскость как-то поддерживать, это и в наших национальных интересах. Лично я не имею таких финансовых возможностей. Мы можем опубликовать одну или две статьи, или постараться добиться какой-нибудь стипендии для белорусов. Но это нужно делать в государственном масштабе, должна быть какая-то другая, конкретная политика» [4, с. 14].

Заключение. Таким образом, в проанализированных работах П. Пшецишевского и Е. Гедройца прослеживается основная идея – негативная оценка полонизаторской деятельности костела в Беларуси, призыв к белорусизации церковной и, шире, всей публичной сферы. Однако подобные заявления, периодически звучащие из уст некоторых польских интеллектуалов, не стоит идеализировать. Скорее можно говорить о разном понимании тактики польской «мягкой силы» в Беларуси – вместо прямолинейной полонизации П. Пшецишевский и Е. Гедройц предлагали больше внимания уделять контактам с национально ориентированными представителями белорусской интеллигенции. Стратегическая цель оставалась неизменной – включение Беларуси в орбиту культурного и общественно-политического влияния Польши.

1. Лабынцев Ю. А. Западнобелорусское письменное наследие XVII – XX вв. (Экспедиционное исследование 2000–2002 гг.) / Ю. А. Лабынцев, Л. Л. Щавинская. – Минск : Национальная библиотека Беларуси, 2004. – 328 с.

2. Неменский, О. Б. Пространства и идеологии восточной политики Польши [Электронный ресурс] / О. Б. Неменский // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической экспертизы. – Режим доступа: https://www.perspektivy.info/history/prostranstva_i_ideologii_vostochnoiy_politiki_polshi_2007-8-13-16-8.htm. – Дата доступа: 13.07.2024.

3. Пшэцішэўскі, П. Беларускія каталікі – якія яны? / П. Пшэцішэўскі // Наша вера. – 2000. – № 1. – С. 79–84.

4. Prawda w oczy, groch o ścianę // Rzeczpospolita. – 1996. – 17–18 lut. – S. 13–14.

ПЛАКАТЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА КАК УНИКАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Ляцкая К.А.,

Военная академия Республики Беларусь,

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Хоронько С.С., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Плакат, культурное наследие, социокультурный феномен, графический дизайн, «золотой фонд», креолизованный.

Keywords. Poster, cultural heritage, socio-cultural phenomenon, graphic design, «golden fund», creolized.

Плакаты советского периода являются не только произведениями изобразительного искусства, но мощнейшим пластом отечественного культурного наследия, имеют сильнейшую патриотическую и идеологическую составляющую

Цель – познакомить подрастающее поколение с плакатами советского периода, как с уникальным наследием.